

ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Виктор Григорьевич Тур

Крымский филиал РГУП имени В. М. Лебедева, г. Симферополь, Республика Крым, Россия
vgtur@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-8403-9057>

Аннотация. Статья подготовлена в рамках исследований формирования российского государства и права конца XVIII–XIX вв. В частности, она посвящена сложному периоду окончания царствования Александра I и активной законотворческой деятельности императора Николая I, направленной на внутреннее укрепление державы. Основная задача, которая ставилась автором, — показать внутривнутриполитическую ситуацию в России в период междуцарствия, кризиса, следствием которого стало образование под влиянием Западной Европы многочисленных тайных обществ, включая политические. Как следствие, расширение в стране либеральных и революционных взглядов, отсутствие контроля со стороны администрации, более того, вовлечение в деятельность тайных обществ высших чинов привело к декабрьскому восстанию 1825 года. Учитывая, что Российская империя нуждалась в укреплении всех институтов власти, первой помехой стали либерально-революционные организации. В статье показана неэффективность деятельности аппарата управления Александра I по предотвращению свободомыслия в стране и меры, предпринятые Николаем I по ликвидации оппозиции в среде дворян и интеллигенции, а также деполитизации вооружённых сил и аппарата государственных чиновников. Предпринятые шаги по внутривнутриполитическому укреплению государства со временем были распространены на всех дворян, а следом и на население России.

Ключевые слова: Россия, Николай I, тайные общества, законодательство

Для цитирования: Тур В. Г. Деполитизация вооружённых сил и органов власти России во второй четверти XIX века // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 31–34. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-31-34

Research article

DEPOLITICIZATION OF THE RUSSIAN ARMED FORCES AND AUTHORITIES IN THE SECOND QUARTER OF THE 19TH CENTURY

Victor G. Tur

*Crimean branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Simferopol, Republic of Crimea, Russia*

vgtur@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-8403-9057>

Abstract. The article was developed as part of research on the formation of the Russian state and law of the late XVIII–XIX centuries. In particular, it is devoted to the difficult period of the end of the reign of Alexander I and the active legislative activity of Emperor Nicholas I, aimed at the internal strengthening of the state. The main task set by the author is to show the internal political situation in Russia during the interregnum, the crisis, which resulted in the formation of numerous secret societies under the influence of Western Europe, including political ones. As a result, the expansion of liberal and revolutionary views in the country, the lack of control by the administration, moreover, the involvement of senior officials in the activities of secret societies led to the December uprising of 1825. Given that the Russian Empire needed to strengthen all institutions of power, the first obstacle was liberal revolutionary organizations. The article shows the ineffectiveness of the adminis-

tration of Alexander I to prevent free thought in the country and the measures taken by Nicholas I to eliminate the opposition among the nobles and intelligentsia, as well as the depoliticization of the armed forces and the apparatus of state officials. The steps taken to strengthen the state internally over time were extended to all nobles, followed by the population of Russia.

Keywords: Russia, Nicholas I, secret societies, legislation

For citation: Tur VG. Depoliticization of the Russian Armed Forces and Authorities in the Second Quarter of the 19th Century. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(4): 31-34. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-31-34 (In Russ.)

Введение

В преддверии 200-летия восстания декабристов в России в научных изданиях все чаще появляются публикации результатов исследований этого важного и во многом неоднозначного события. Высказываются различные версии причин и последствий. В советское время преобладала как в научной, так и в учебной литературе гипотеза о причинах декабристского движения как первых шагах борьбы с самодержавием. В основе такого видения лежала точка зрения А. Герцена, которую он высказал, уже находясь в эмиграции в Англии. С начала XXI века в отечественной научной литературе все больше исследователей склонны видеть в событиях различные вариации дворцового заговора или попытки некоего «генеральского» переворота, в котором высшие должностные лица государства использовали распространившиеся среди дворян, интеллигенции и, прежде всего, офицерства либеральных взглядов и даже стремления к радикальным преобразованиям в стране под влиянием буржуазных революционных тенденций в Европе.

Вместе с тем, еще с начала XX века можно прочесть и о влиянии на движение декабристов масонов, которые появились в России еще в XVII в., и иных зарубежных структур. Достаточно подробно различные точки зрения по поводу зарождения движения декабристов и восстания в период междоусобицы анализирует в своей публикации П. В. Ильин и В. А. Шкарин [1]. Существует и достаточно оригинальная точка зрения исследователя А. А. Музафарова, который считает, что созданию различных общественных организаций среди офицеров способствовал и сам Александр I. По его мнению, во время войны, ввиду отсутствия контроля со стороны центральных властей, среди российских должностных лиц и чиновников расцвела коррупция. В итоге, центральные власти стали поручать расследования дел независимым от губернского начальства офицерам расквартированных в провинции войск. Как правило, это были патриотически настроенные люди, но в итоге эти полулегальные группы офицеров, столкнувшись с несовершенством государственного устройства, политизировались [2].

Впрочем, независимо от того, как бы мы ни интерпретировали причины декабристского движения, однозначно то, что сами идеи антиправительственного заговора не являлись спонтанным бунтом, а формировались и развивались в рамках тайных обществ, в деятельность которых включились не только военные,

но и гражданское дворянство. В результате сложились не альтернативные идеи преобразования государственной власти и социума, к чему были склонны как Александр I, так и Николай I, а планы насильственного захвата власти, чем бы лидеры их ни оправдывали.

Описание исследования

Среди российского дворянства мода на организацию различных тайных обществ и организаций получила широкое распространение после заграничного похода 1812–1814 гг. У русских офицеров была возможность познакомиться прямо или косвенно с идеями Французской революции, деятельностью французских политических клубов или итальянских обществ карбонариев. Без влияния Европы явно не обошлось. Тем более не секрет, что, несмотря на наполеоновское вторжение, элита дворянства продолжала благоговейно перед «просвещенной Европой». В стране возникают различные политические и культурные закрытые тайные объединения, религиозные секты, принадлежность к которым в дворянской среде считалась хорошим тоном. В то же время, несмотря на то, что либерально-реформаторские идеи в обществе после декабристского восстания никуда не исчезли, среди столичной элиты сформировалось отрицательное отношение к подобным средствам и методам преобразований. Но радикальные идеи продолжали сохраняться среди средних слоев населения, особенно на периферии и в студенческих кругах. Следовательно, опасность образования новых обществ, теперь уже террористического характера, сохранялась [3; 4, с. 5–23]. Более того, активность подобного рода тайных, неконтролируемых организаций в Европе, приведшая к серии революций, подчеркивала всю их опасность для монархии. В итоге, деятельность внутри страны различных закрытых и тайных обществ, не контролируемых государством, представляла собой серьезную опасность для России.

Впрочем, уже Александр I, глядя на события в Европе, понимал всю остроту проблемы политизации растущих численно тайных организаций для самодержавия в Империи. 1 августа 1822 г. деятельность каких-либо тайных обществ в стране была запрещена. В Рескрипте на имя Управляющего МВД графа В. П. Кочубея император объясняет причину: «... дабы твердая преграда была полагаема всему, что ко вреду Государства послужить может, и в особенности в такое время, когда к несчастью от умствований ныне существующих проистекают столь печальные в других краях

последствия»¹. Государь потребовал закрыть, кроме масонских лож, и все без исключения тайные общества вообще и вводил запрет на новые. Все лица, находящиеся на государственной службе, включая военных, должны были дать подписку о том, что впредь не будут создавать или принимать участие в деятельности тайных обществ. Важнейшей задачей было деполитизировать вооруженные силы и государственный аппарат. Поэтому каждый, поступающий на гражданскую или военную службу и присягающий императору, должен был дать подписку, что ни в каких тайных обществах не состоит и состоять не будет, и каких-либо контактов с данными организациями поддерживать тоже не будет. В конце рескрипта прилагаются две формы подписок: для тех, кто состоял и вышел из обществ, и для тех, кто только поступает на службу и с обществами связан не был.

Насколько эффективной была данная мера, можно судить по участникам известных декабристских организаций: «Союз спасения», «Союз благоденствия», «Южное общество» и «Северное общество». Впрочем, такая же ситуация наблюдалась повсеместно. Все участники добросовестно давали подписки, но никуда из своих обществ выбывать не собирались. Вероятно, столь пассивное и формальное исполнение указа связано с тем, что многие дворяне, занимавшие высшие должности в государстве, включая, например, самого В. П. Кочубея и его приемника С. С. Ланского, состояли в разных организациях, а большинство — именно в масонских ложах [5]. В отличие от императора и ряда приближенных лиц, владеющих информацией о разрушительной революционной роли тайных организаций в Центральной и Южной Европе, основная масса царедворцев и чиновников не видели особой опасности, воспринимая деятельность тайных обществ как неких политических клубов, где можно было образованным мужчинам рассуждать о политике и иных сферах окружающей действительности. Более того, так как члены общества себя не проявляли какими-либо террористическими действиями, отсутствовала возможность привлечения их к уголовной ответственности. Максимум, что ждало нарушителя подписки или недоносителя, — это выговор начальства, увольнение с государственной службы или перемещение по должности.

Однако восстание декабристов заставило власти, да и большую часть элиты столичных городов, пересмотреть свое отношение к тайным политическим организациям. После завершения расследований и привлечения к уголовной ответственности организаторов декабристского восстания как государственных преступников, Николай I 21 апреля 1826 года фактически дублирует рескрипт, данный его братом в 1822 году. При этом он делает ссылку уже на результаты Комитета по расследованию антигосударственной и террори-

¹ ПСЗРИ. [Указ] Именной. Данный Управляющему Министерству Внутренних дел, графу Кочубею «О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ». Т. 38 (1822–1823), № 29.151. 1 апреля 1822 г. СПб. С. 579–580.

стической деятельности тайных обществ и отмечает, что за невыполнение воли Александра I «должно было подвергнуть виновных строгому наказанию», но, желая применить строгие меры в крайнем случае, заботясь об общем благе, он не пожелал увеличивать число преступников. В связи с этим потребовал вновь взять обязательство от всех дворян, действующих и отставных чиновников о том, что они не состоят и не при каких условиях не будут состоять в каких-либо тайных обществах. Подчеркивает, что они обязаны сообщить все известные сведения, даже если они в этих обществах не состояли. В заключении император более конкретен, чем его брат: «... сокрытие того, после сего оказанного Мною снисхождения, подвергнет их строжайшему наказанию, как Государственных преступников»². 28 апреля 1827 г. Николай I подписал Указ о создании Корпуса жандармов.

В Указе чинам и служителям земской полиции от 3 июля 1837 г. (§ 9) отмечено, что «Земская полиция не только имеет право, но обязана прекращать все тайные, равно и всякого рода законом воспрещенные сборища, сообщества или братства, масонские ложи и т. п.»³. В 1828 году утверждается новый цензурный Устав. Под угрозой отчисления и уголовного наказания запрещается создание тайных обществ среди обучающихся. Создание в молодежной среде обществ, например в Университете, допускается только с разрешения ректора и имеющих целью умственные занятия и организацию досуга⁴.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 6 глава «О тайных обществах и запрещенных сходбищах» посвящена ответственности за создание и участие в различных тайных политических организациях, деятельность которых направлена на разрушение целостности государства или порядка правления (ст. 347). Такие лица подвергались наказанию «как государственные преступники». То есть за свои деяния приравниваются к лицам, покушавшимся на жизнь и здоровье императора и его семьи, заговорщикам (ст. 263–264), участникам бунта и восстания (ст. 271) и подлежат лишению всех прав состояния и смертной казни. Лица, знавшие о деятельности таких обществ или состоящие в обществах с менее радикальной направленностью, но противоречащих Законам империи, подлежат также лишению прав состояния, ссылке и, если простолудины, — наказанию плетью. В зависимости от степени виновности предусмотрены и тюремные заключения. Каторге, тюремному заключению и ряду сопутствующих наказаний подлежали

² ПСЗРИ. [Рескрипт] Именной. Данный Управляющему Министерству Внутренних дел, Ланскому «О истребовании от чиновников обязательств о несостоянии в тайных обществах». Т. 1 (12 декабря 1825–1826), № 277. 21 апреля 1822 г. СПб. С. 390–391.

³ ПСЗРИ. Высочайше утвержденный Наказ членам и служителям земской полиции — Т. 12, ч. 1 (1825–1881), № 10.306. 3 июня 1837 г. СПб. С. 484–486.

⁴ ПСЗРИ. Высочайше утвержденные Правила для учащихся в Императорском Дерптском Университете. Т. 9, ч. 1 (1825–1881), № 6839. 21 февраля 1834 г. СПб. С. 145–148.

лица за составление письменных сочинений, листовок, объявлений, провоцирующих бунты, нарушающих порядок престолонаследия¹. Несмотря на то, что Уложение еще было далеко до совершенства и не представляло собой четко разработанного кодекса, даже в таком содержании являлось весьма устрашающим основанием для желающих повторить практику тайных обществ и деятельность декабристов.

Заключение

В итоге, с одной стороны, довольно-таки мягкая позиция Николая I по отношению к участникам и сторонникам декабристского движения, а с другой — совершенствование законодательной базы, управленческой системы в различных сферах от армии до учебных заведений и финансов, противостояние проникающим в Россию из Европы несвоевременным идеям революции в обществе, не готовом к преобразованиям. Создание внутренней безопасности государства позволило деполитизировать дворянское сословие, управленческий аппарат и вооруженные силы России.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 174–309.

Экстремальные условия, при которых Николай I пришел к власти, во многом определили его дальнейшую политику. Страна, уставшая от войн, погрязшая в коррупции чиновников, финансовых проблемах и либеральной вольнице, требовала перемен. В то же время консервативное по своим настроениям дворянство и чиновничество еще было не готово к радикальным преобразованиям. Поэтому последующая деятельность Николая I была ориентирована на укрепление российской государственности с абсолютной авторитарной властью, но развитой законодательной базой, стройной управленческой и судебной системой, что не предусматривало наличие политической оппозиции. Николаю I не удалось завершить реформу вооруженных сил, должным образом стимулировать развитие промышленности и экономики в целом, что впоследствии сказалось на результатах Крымской войны. Но именно им во многом было систематизировано законодательство, а также создана платформа организации власти, на основе которой его сыну Александру II удастся осуществить столь важные буржуазные реформы, выведившие империю из тупика истории.

Список источников

1. Ильин П. В., Шкарин В. А. Междоусобица и петербургское восстание декабристов в зеркале постсоветской историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 2. С. 655–671.
2. Музафаров А. А. Император Николай I и его «друзья четырнадцатого декабря» // Защитники русской государственности XVII–XX веков в портретах и событиях: сборник статей. Москва. С. 89–106.
3. Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой четверти XIX века: правительственная политика и общественное мнение: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. СПб., 2010. 52 с.
4. Соколовская Т. О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия) / предисл. Д. Д. Лотаревой. Москва: Гос. публ. ист. б-ка России, 1999. 206 с.
5. Серков А. И. Запрет Массонских лож в России // Международный правовой курьер. 2014. № 3. С. 16–21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тур Виктор Григорьевич

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»
Россия, 295051, Южный федеральный округ, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5
E-mail: vgtur@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8403-9057

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor G. Tur

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Theory and History of Law and State, Crimean Branch of the V. M. Lebedev Russian State University of Justice
5 Pavlenko str., Simferopol, Southern Federal District, Republic of Crimea 295051, Russia
E-mail: vgtur@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8403-9057

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 01.09.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 07.10.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.10.2025.